

Литература

Баранов Н.С. 2013. Эффективность разработки нефтегазовых месторождений на континентальном шельфе России. — *Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом*, №1. С. 7-9.

Лисов В.И. 2011. *Некоторые аспекты развития минерально-сырьевого комплекса России в условиях модернизации экономики*. М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 468 с.

Шумилин М.В. 2013. Риски недропользования за рубежом и в России. — *Недропользование — XXI век*, № 2. С. 40-44.

Цой А.Э. 2013. Препятствия на пути формирования российского рынка объектов недропользования и привлечения к нему иностранных инвесторов. — *Недропользование — XXI век*, № 3. С. 34-35.

БОДРОВА Елена Владимировна —

д.и.н., профессор; заведующий кафедрой истории Московского государственного университета приборостроения и информатики.

107996, Россия, г. Москва, ул. Стромынка, д. 20

evbodrova@mail.ru

РЕЙДЕРСТВО КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

RAIDING AS A DESTABILIZING FACTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

В статье освещается феномен экономического рейдерства: его сущность, причины возникновения, степень распространения. Автор анализирует и оценивает рейдерство в последнее десятилетие российской истории с точки зрения угрозы данного явления для государства и страны.

Сегодня рейдерство — отнюдь не закрытая страница российских реформ. Оно продолжает наносить колоссальный ущерб. Рейдерство блокирует увеличение капитализации предприятий, что негативно влияет на темпы развития экономики страны. Захват собственности получил характер серьезного макроэкономического явления, которое препятствует нормальному развитию экономики страны. Рейдерство снижает инвестиционную привлекательность российской экономики, сдерживает развитие производственных отраслей, выводя из оборота крупные активы, расшатывает социальную стабильность общества, разрушает национальную безопасность.

Ключевые слова: рейдерство, экономика, государство, корпоративные захваты, рейдерские атаки

The article highlights the phenomenon of economic raiding: its nature, causes, extent of spreading. The author analyzes and evaluates the raiding in the last decade of Russian history as a threat for the state and the country. Raiding today is not a locked page of Russian reforms. It continues inflicting enormous damage. Raiding blocks the increase of capitalization of enterprises, which affects the rate of economic development of the country. Seizure of property received a serious nature of macroeconomic phenomenon, which prevents the normal development of the economy. Raiding reduces the investment attractiveness of the Russian economy, hinders the development of the productive sectors, restrains development of manufacturing industries; withdraws large sources from circulation, destabilizes social stability of society, destroys the national security.

Keywords: raiding, economy, government, corporate takeover, raider attack

В октябре 2013 г. в Торгово-промышленной палате России состоялось заседание макроэко-

номической секции Московского экономического форума, на котором были озвучены малоутешительные данные:

одни отрасли ликвидированы, другие впадают в жалкое существование. В целом экономика России переживает спад, похожий по глубине на экономическую ситуацию 2009 г. В качестве причин резкого снижения инвестиций назывались коррупция и криминализация экономики: Россия находится на 144-м месте по уровню коррупции и на 112-м месте в рейтинге Всемирного банка по благоприятности деловой среды.

С коррупцией тесно переплетается рейдерство — сфера преступного и полупреступного бизнеса, заключающегося в отъеме компаний, объектов недвижимости и иной собственности у законных владельцев с помощью разного рода злоупотреблений правовыми и правоприменительными механизмами. Их взаимосвязь обусловлена высокой коррумпированностью бюрократии, судебной системы и правоохранительных органов, которая обеспечивает безнаказанность рейдерских атак. С другой стороны, рейдерство повышает «коррупционный потенциал» экономики. Уровень рентабельности подобного «предпринимательства» слишком велик — от 500 до 1 000, иногда — до 2 000%¹.

Начало широкого распространения недружественных корпоративных захватов, пришедших на смену примитивному рэкету, относится ко второй половине 1990-х гг. Развертывание этого на первый взгляд более цивилизованного явления было в немалой степени обусловлено криминальным характером осуществляемой в то время приватизации, недостатками законодательной базы и правовым нигилизмом. Однако криминальная составляющая подобного «бизнеса» на самом деле лишь усилилась: жертвы лишались всего, а прямыми и косвенными участниками захвата становились финансисты, юристы, чиновники. Рейдерство явилось одной из характерных черт нового этапа в истории российской приватизации: начался передел ранее поделенной собственности. Искусственное банкротство предприятий явилось одним из методов, которые использовали рейдеры, затем продававшие предмет захвата за

копейки. Казалось, закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» положит конец этому в высшей степени доходному виду преступной деятельности, но рейдеры лишь отказались от одних способов захвата и стали использовать другие, в частности недостатки корпоративного, регистрационного и иного законодательства. За это время рейдерство становилось все более многообразным, циничным, гибким, способным адаптироваться к внешней среде.

В этой связи представляет интерес следующая классификация рейдерства: 1) «гринмейл» — корпоративный шантаж собственника с целью получения необоснованного дохода; 2) «белое» рейдерство, имеющее целью не просто получение прибыли от продажи акций, а установление полного контроля над бизнесом с использованием пробелов в законе, но в его рамках; 3) «серое» рейдерство — балансирование на грани закона с использованием сфальсифицированных документов, двойных реестров, альтернативных собраний акционеров и т.п.; 4) «черное» рейдерство, действующее за пределами закона с использованием не только подкупа чиновников, сотрудников правоохранительных органов и судей, но нередко и физического насилия².

По данным ученых Санкт-Петербургского юридического института Генпрокуратуры РФ, обобщивших сведения консалтинговых агентств, по состоянию на 17 октября 2008 г. ежегодно в стране совершалось 60–70 тыс. рейдерских атак. Согласно информации Счетной палаты РФ, только в Москве, где было сосредоточено большинство мощных рейдерских структур, менее чем за 5 предшествующих 2008 г. лет свыше 1 200 предприятий испытали на себе недружественный захват. Такая же участь ожидала в 2008 г. еще около 4 тыс. предприятий, которые находились в разработке рейдеров. А в целом, согласно сделанному экспертами выводу, в стране фактически не было ни одного хозяйствующего субъекта, который мог бы считать себя в полной безопасности. Интерес для рейдеров представляли

¹ Архив Государственной Думы ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 189п-5. Д. 18. Л. 14.

² Там же. Л. 14-15.

и мелкие фирмы, и производства, и банки, и научно-исследовательские институты, и даже крупные градообразующие предприятия и объекты оборонно-промышленного комплекса. Потенциальными мишенями рейдеров в 2008 г. стали более 200 оборонных предприятий, доказательством чему явилось доведение в 2007 г. большей части предприятий бывшего ВПК до состояния преднамеренного банкротства. Так, подобной целью стал Московский завод счетно-аналитических машин им. В.Д. Калмыкова. При проверке Счетной палатой РФ был выявлено, что некие коммерческие структуры неправомерно завладели пакетом из 21% акций завода. В результате стратегический статус предприятия стал увязываться с его банкротством, хотя в целом завод развивался устойчиво. Предпринимались попытки захвата активов Казанского протезно-ортопедического завода, Новосибирского авиаремонтного завода, Тольяттиазота и др.¹

Регионов, в этом отношении относительно благополучных, в стране очень немного: в их числе Белгородская обл., Хабаровский край, Татарстан, Башкирия. Особое беспокойство вызывает тот факт, что рейдерским атакам подвергались не только отдельные предприятия, а одновременно несколько организаций одной отрасли. По данным российских правоохранительных органов в 2005 г. недружественным поглощениям подверглись российские предприятия, активы которых оценивались более чем в 200 млрд руб.², в 2006 г. оборот рейдерства вырос на 30–40%. Согласно информации, опубликованной журналом «Слияния и поглощения», который следил за развитием ситуации по 107 наиболее крупным корпоративным конфликтам в России, общая стоимость вовлеченных в эти конфликты активов составляла около 6 996 млн долл. Лидерами среди конфликтных отраслей являлись пищевой сектор и сельское хозяйство. На 2-м месте — машиностроение, на третьем — ТЭК. При этом ТЭК лидировал по объему вовлеченных в

конфликты активов, стоимость которых превысила 2 млрд долл.³

Нередко рейдеров интересовал не сам бизнес, а земля, которая затем использовалась для коммерческого строительства и перепродажи. Причем в 9 случаях из 10 при поглощении предприятий имелись явные признаки нарушений, за которые предусмотрена уголовная ответственность. Однако обвинительных приговоров на фоне роста числа рейдерских атак выносилось очень мало из-за сложностей с доказательством факта захвата, коррупцией, пробелами в законодательстве. Так, в 2006 г. в производстве находилось 330 уголовных дел о рейдерских захватах. Из них в суд было направлено 45 уголовных дел, и лишь по 12 делам были вынесены обвинительные приговоры⁴. Там, где правоохранительные органы активизировались, рейдерские атаки становились более редким явлением. На многих предприятиях были созданы службы по экономической безопасности, в правительстве Москвы — управление по экономической безопасности, агентство по неотложной правовой помощи субъектам малого предпринимательства. В столице была организована специальная временная межведомственная группа противодействия, куда вошли представители силовых, регистрационных, налоговых, предпринимательских структур. В результате удалось отвоевать у рейдеров захваченные силой предприятия ВНИИ шинной промышленности и крупный государственный институт «Гипромез», сохранить фабрику им. Петра Алексеева, многие другие предприятия. Действовала «горячая линия», куда собственники в любое время могли обратиться с просьбой о защите. Контроль и предупреждающие меры со стороны городских властей возымели действие: в 2005 г. в столице случилось 5 силовых захватов, в 2006 г. — 1, в 2007 г. — ни одного [Гусев 2008]. В течение 2006 г. только в Санкт-Петербурге были претервлены захваты более

³ См.: Насколько распространено рейдерство в России. Доступ: <http://zahvat.ua/naskolko-rasprostraneno-rejderstvo-v-rossii.html> (проверено 24.11.2013).

⁴ Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 189-п. Д. 18. Л. 19.

¹ Там же. Л. 16, 18.

² Там же. Л. 18.

20 эффективно работающих предприятий с активами около 1 млрд долл.¹

В апреле 2008 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, с какими случаями нарушения своих прав отечественные предприниматели сталкивались за предыдущие 2 года и как они оценивали возможности бизнеса защитить свои права в суде. Первую строку в рейтинге нарушений законных прав бизнеса занимали случаи недобросовестной конкуренции между предпринимателями (с ними сталкивались за 2 года 60% респондентов), на 2-м и 3-м местах в нем стояли создание властями незаконных преференций отдельным фирмам (39%) и даже прямые нарушения законных прав предпринимателей (28%). В то же время, согласно социологическому опросу, сугубо криминальная угроза бизнесу резко сократилась — ее испытал каждый десятый опрошенный, и только 2% стали жертвами таких «наездов» неоднократно. Сам российский бизнес хотя и медленно, но верно входил в законные рамки. Об этом свидетельствует тот факт, что большинство предпринимателей видели главного защитника своих прав именно в законе, в обращении в суд (78%). Такие способы самозащиты, как обращения в органы исполнительной власти, в СМИ, самостоятельные действия, отходили на второй план в списке возможных действий предпринимателей в случае нарушения их прав (18–35%).

Однако ситуация в целом по стране исправлялась очень медленно. Так, за первые 5 месяцев 2008 г. в Главное управление региональной безопасности Московской области поступило 8 обращений, в каждом втором случае речь шла именно о рейдерских действиях. Причем за помощью обращались не отдельные предприятия, а одновременно несколько организаций одной отрасли, например предприятия промышленного железнодорожного транспорта и др. [Бурков 2008].

Осуществление контроля за законностью и обоснованностью процессуальных решений, принимаемых по уголовным делам, касающимся рейдерства, осложнялось сложностью реализации

предписанных мер: зачастую совершаемые преступниками сделки выглядели вполне законными, укладывались в рамки гражданского законодательства. Признание таких сделок недействительными часто оказывалось невозможным, поскольку у заинтересованной стороны имелись оправдательные документы, в т.ч. и судебные решения².

В ноябре 2008 г. в ходе парламентских слушаний в Государственной думе констатировалось, что рейдерство — одно из наиболее опасных и неразрывно связанных с коррупцией явлений, способствующих криминализации экономики, недополучению налогов, снижению инвестиционной привлекательности страны, препятствующих нормальной предпринимательской деятельности, а также снижающих уровень конкуренции, подавляющих развитие малого и среднего бизнеса. Пробелы в процессуальном и корпоративном законодательстве, в законодательстве о государственной регистрации юридических лиц и рынке ценных бумаг предоставляли одной из сторон конфликта в битве за активы компании достаточно широкий арсенал приемов и возможностей диктовать правила игры другой стороне, предпреляя, таким образом, исход самого конфликта. Нормы Уголовного кодекса РФ не отражали всю специфику криминальной деятельности, связанной с незаконным захватом предприятий. Отсутствие в уголовном законе правовой нормы, выделяющей рейдерство как отдельное уголовно наказуемое деяние, являлось серьезной проблемой в противодействии корпоративным захватам. Не способствовал борьбе с рассматриваемым явлением достаточно простой порядок регистрации юридических лиц и отсутствие контроля за их деятельностью, что позволяло создавать тысячи подставных фирм-однодневок, легализующих денежные средства и иное имущество, добытые преступным путем.

Летом 2010 г. вступили в силу антирейдерские поправки к Уголовному кодексу, однако число рейдерских захватов в России выросло. Рейдерство проявило способность к мимикрии. Рейдеры в условиях закончившегося

¹ Там же. Л. 20.

² Там же. Л. 61.

передела масштабных объектов сделали своей целью мелкие предприятия. Говорить о решении проблемы из-за отсутствия значительных потенциальных жертв и хорошо выстроенной защиты от рейдеров до сих пор рано. По данным СКР, если в 2010 г. следователи получили всего 69 сообщений о рейдерских захватах, то в 2011 г. заявлений было почти 400. Число уголовных дел также увеличилось в 3 раза: с 82 в 2010 г. до 251 в 2011 г. Статистика МВД оказалась не столь пугающей, но и она свидетельствовала о двукратном росте рейдерской активности. В 2010 г. оперативники зарегистрировали более 30 экономических преступлений, связанных с рейдерством, а в 2011 г. — 77. За первые два месяца 2012 г. в стране было зарегистрировано 17 подобных преступлений. Но механизмы захватов вновь изменились: теперь рейдеры прикрываются не ЧОПами, а армией высококлассных юристов, коррумпированных чиновников и сотрудников ФСБ, МВД и прокуратуры. Сотрудники Росреестра за взятки позволяют аферистам вносить изменения в права собственности на предприятия¹. Несмотря на переме-

шение рейдерства из столиц в провинцию, оно все еще представляет весьма серьезную опасность. Годовой оборот компаний, занимающихся рейдерским бизнесом, по мнению аналитиков, составляет около 4 млрд долл.²

Многие владельцы компаний, опасаясь рейдеров, отказываются от увеличения капитализации своих предприятий, что, безусловно, влияет на темпы развития экономики страны. Сегодня рейдерство — отнюдь не закрытая страница российских реформ. Оно продолжает наносить колоссальный ущерб. Захват собственности получил характер серьезного макроэкономического явления, которое препятствует нормальному развитию экономики страны. Рейдерство снижает инвестиционную привлекательность российской экономики, сдерживает развитие производственных отраслей, выводя из оборота крупные активы, расшатывает социальную стабильность общества, разрушает национальную безопасность.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта.

¹ Рейдерских захватов становится все больше. 2012. — *Известия*, 12 апреля. Доступ: <http://www.aferizm.ru/novost/2012/04/120412-3-raiderov-stalobolshe.htm> (проверено 24.11.2013).

² Насколько распространено рейдерство в России. Доступ: <http://zahvat.ua/naskolko-rasprostraneno-rejiderstvo-v-rossii.html> (проверено 24.11.2013).

Литература

Бурков Н. 2008. Недружественным поглощениям подвергаются целые отрасли. — *Комсомольская правда*, 27 июня.

Гусев В. 2008. Противоядие от рейдера. — *Трибуна*, 11 апреля.